

10. *Molodjzoh' v polijetnichnyh regionah Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga* [The Youth in Multi-ethnic Regions of the North Caucasus Federal District]; ed. by V. A. Tishkov, M. A. Astvacaturova, V. V. Stepanov. Pjatigorsk: Pjatigorsk. gos. lingvist. univ., 2014, 102 p.
11. *O svobode sovesti i o religioznyh ob'edinenijah: Federal'nyj zakon No 125-FZ ot 26 sentjabrja 1997 g. (red. ot 20.04.2015)* [On the Freedom of Conscience and Religious Associations: Federal Law No 125-FZ dated 26 September 1997 (redacted by 20.04.2015)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178365/
12. Pateev R.F. *Musul'manskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze: osnovnye problemy i puti reformirovanija* [Muslim Education in the North Caucasus: the Main Problems and Ways to Reform]. *Regulirovanie social'no-jetnicheskikh processov v uslovijah regional'nyh riskov jekstremizma* [Regulation of Social and Ethnic Processes in the Conditions of Regional Risks of Extremism]. Rostov-on-Don: Social'no-gumanitarnye znanija, 2010, pp. 253–262.
13. Putin V. V. *Rossija: nacional'nyj vopros* [Russia: The National Question]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper], 2012, 23 janv.
14. Silant'ev R. A. *Jevoljucija sistemy vneshnih snoshenij duhovnyh upravlenij musul'man Rossii: sravnitel'no-istoricheskij analiz (konec XVIII – nachalo XXI vv.): dis. ... d-ra ist. nauk* [Evolution of the External Relations' System of Russian Muslim Religious Units: Comparative Historical Analysis (the End XVIII – Beginning of the XXI century)]. Ph.D. (Hist.) Diss.]. Moscow, 2014, 254 p.
15. Slobozhnikova V. S. *Religioznost' kak politicheskij resurs Rossijskogo gosudarstva* [Religiosity as a Political Resource of the Russian State]. *Politicheskaja nauka* [Political Science]. Moscow, 2013, no 2, pp. 165–176.
16. *Sovremennyj politicheskij jekstremizm: ponjatie, istoki, prichiny, ideologija, problemy, organizacija, praktika, profilaktika i protivodejstvie* [Contemporary Political Extremism: Concept, Origins, Causes, Ideology, Problems, Organization, Practice, Prevention and Counteraction] / ruk. avt. koll. A.-N. Z. Dibirow, G. K. Safaraliev. Mahachkala: Lotos, 2009, 640 p.
17. *Strategija gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabrja 2012 g. No 1666* [Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025. Approved by Presidential Decree of December 19, 2012]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>.
18. *Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. No 537* [The National Security Strategy of the Russian Federation Until 2020: Approved by Decree of the President of the Russian Federation Dated May 12, 2009 No 537]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165072/?frame=1.
19. *Chislo religioznyh organizacij, zaregistrirovannyh v Rossijskoj Federacii, na 1 janvarja 2013 g.* [The Number of Religious Organizations Registered in the Russian Federation, on January 1, 2013]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-11.htm.
20. Shul'ga M. M. *Sociokul'turnye pokazateli razvitija molodjzohi SKFO RF v kontekste nacional'noj bezopasnosti* [Socio-cultural Indicators of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation Youth in the Context of National Security]. *Problemy nacional'noj bezopasnosti Rossii: uroki istorii i vyzovy sovremennosti* [Problems of National Security of Russia: the Lessons of History and the Challenges of Our Time]. Krasnodar: Tradicija, 2014, pp. 286–289.

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Власенко Максим Алексеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20
E-mail: federal-vl@mail.ru

Тема коррупции является одной из центральных для современных социальных наук. Её разработкой занимаются как юриспруденция и социология, так и политическая, и историческая наука. Особое внимание вызывает коррупция среди чиновничьего аппарата и политической элиты. Принято считать, что коррупция в высших эшелонах власти является свидетельством их слабой профессиональной подготовки и неумением правовыми способами решать сложные проблемные вопросы. Именно этот аспект неизменно вызывает в обществе повышенный интерес и является ключевым в оценке качества профессиональной деятельности тех или иных политиков и элитных групп. Всесторонний анализ коррупции как феномена социально-политической действительности позволяет гражданскому обществу составить более ясный и полный портрет власти, сформулировать свои требования по исправлению коренных пороков чиновничье-бюрократического аппарата и вывести сотрудничество с властью на конструктивный диалоговый характер.

Ключевые слова: чиновничество, политическая элита, власть, коррупция, бюрократия, политическая история, реформы, профессионализм, кризис, политический скандал

THE FEATURES OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN MODERN RUSSIA

Vlasenko Maksim A., Postgraduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: federal-vl@mail.ru

The issue of corruption is one of the central problems for the modern social sciences. In its development involved both the law and the sociology, political and historical science. Particular attention is paid to the corruption among the bureaucracy and the political elite. It is generally accepted that corruption in the highest echelons of power is a testament to their poor training and inability to solve complex problem issues. It is this aspect invariably causes an increased interest in the community and is a key to assessing the quality of the professional activity of certain politicians and elite groups. A comprehensive analysis of the corruption phenomenon as a socio-political reality enables civil society to make more clear and complete portrait of the authorities to formulate their demands to remedy defects indigenous bureaucratic apparatus and withdraw cooperation with the authorities for a constructive dialogue.

Keywords: bureaucracy, the political elite, power, corruption, political history, reform, professionalism, crisis, political scandal

Как показывает политическая история, все время существования государственной системы человечества всегда стремилась обратить административный ресурс в материальные средства. И как было принято считать, главным источником такого обогащения является коррупция. Определять коррупцию только как исключительно проблему государственного управления неверно. Как правило, коррупция во всех своих разновидностях охватывает достаточно широкую область общественных отношений. И политическая коррупция представляет один из разновидностей этой криминальной деятельности. «Особенностью коррупции, является то, что ее негативным воздействием может быть подвергнут любой человек, который имеет хоть какую – то ни было часть дискреционной власти, заключающейся в распределении различных не принадлежащих ему ресурсов в своих корыстных целях» [7, с. 71].

История борьбы с коррупцией имеет длительное развитие. Сегодня существует две диаметрально противоположных точки зрения на проблему коррупции. *Первая*, считает коррупцию общественно опасным злом, наносящим непоправимое воздействие на общество и государство, раздающее как ржавчина моральные устои и традиции, ведущее цивилизацию и государство к деградации и гибели. Главным в этой точке зрения является то, что это явление нужно искоренять любыми средствами и способами. *Вторая точка зрения* считает коррупцию локомотивом исторического развития, которое является неотъемлемым элементом общественной формации развития.

Коррупция понимается как весьма широкое понятие, выходящее за рамки обыкновенного взяточничества и связана не только с государственной службой (содержания власти), но и носит помимо криминального, еще и политический оттенок. В России она часто включает в себя разнообразные формы *непотизма* (кумовство, фаворитизм), и способы присвоения общественных и государственных средств для личного или корпоративного обогащения и использования. Своей теневой практикой коррупция наносит огромный ущерб государству и обществу. Коррупцией руководят корыстные цели. Поэтому она всегда является незаконной сделкой для использования государственных средств или возможностей в своих корыстных целях. Суть коррупции заключается в превращении чиновником своего служебного положения в коммерческий товар, нарушая законное существование государственной системы в целом [7].

Разновидности проявлений коррупции характеризуются различной этической оценкой – одни действия имеют характер состава преступления, тогда как другие могут носить лишь безнравственный характер. К последнему относятся: родственность и покровительство в государственном управлении, когда нарушается принцип равенства возможностей, уровня профессионального мастерства и качества подготовки специалиста, главным в продвижении и назначении на руководящие и административно-хозяйственные должности становиться родственность и личная преданность, замешанная на корыстных целях лица продвигающего их.

Весьма часто коррупция отождествляется с лоббизмом. Последний характеризуется следующими тремя условиями: 1) отсутствие каких-либо финансовых и денежных сборов; 2) характер влияния на должностное лицо имеет конкурентный характер и общеизвестные правила; 3) клиенты и агенты являются независимыми друг от друга сторонами ни в экономическом, ни в какой-либо другом отношении.

В российских нормативно-правовых актах большое внимание отводится разновидностям коррупции, которые в целом приравниваются к мошенничеству и относятся к преступлениям против государственной власти [8, с. 17–18]. Единственным фактором, останавливающим коррупционера, является риск разоблачения и неминуемого наказания. Современные исследования показывают, что коррупционная среда является одним из главных препятствий экономического развития и модернизационных преобразований. Злоупотребление являться одной из разновидностей форм коррупции, являющимся преступлением должностного лица или группы лиц, вступивших в сговор с целью получения взаимной выгоды. Ратифицированная РФ европейская Уголовно-правовая конвенция (Criminal Law Convention on Corruption) относит коррупцию к области уголовного преступления юридических и физических лиц [15].

Законодательство РФ дает следующее определение понятия коррупции: это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [23].

В «Национальном плане противодействия коррупции» (2008 г.), указывается, что: «Несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьёзную тревогу и недоверие к государственным институтам, создаёт негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации» [17].

Неожиданным препятствием в продвижении планов антикоррупционной политики становится общественное мнение россиян. Социологические опросы показывают, что большая часть населения уже не считает коррупцию преступлением. По данным международной организации «Трансперенси Интернешнл», которая рассчитывает индекс восприятия коррупции, Россия находится в максимальной зоне коррупционного риска и в 2012 г. занимала 133 (из 178) место в мире [19]. Рынок коррупционных услуг России в это время составлял по разным оценкам от 300–500 миллиардов долларов США [19]. Около 25 % россиян признались, что они вынуждены давать взятки за причитающиеся им по закону услуги [21]. Одновременно с этим среди россиян возросло число тех, кто готов разоблачать коррупцию и бороться с мздоимством (это около половины россиян – 52 %) [20].

1. Принято считать, что коррупция как феномен политической жизни в процессах политического управления обладает одновременно свойствами субъектности и объектности. Как субъект управления коррупция оказывает влияние на поведение политических субъектов: используя имеющиеся властные позиции и данные им полномочия, отдельные субъекты политики стремятся получить незаконные ресурсы власти и влияния (прибыль, собственность, должности, информацию, престиж в обществе и т.д.). При такой негативной практики возникает ущерб другим субъектам политики и всем членам общества, нарушаются принятые в данном обществе правила политической конкуренции, не работает система сдержек и противовесов. Как объект управления, коррупция находится под воздействием системы политических, правовых, социальных и экономических следующих основных факторов: 1) «обусловленности исторического пути»; 2) ценностей и ориентаций политической культуры; 3) институциональной системы общества; 4) уровня развитости институтов и отношений гражданского общества; 5) системы социально-группового представительства интересов; 6) форм контроля народа над публичной властью; 7) норм правовой системы; 8) эффективности правоохранительных органов и др. [7].

Борьба с коррупцией должна носить системный характер, т.е. у каждого государства должна быть разработанная и подогнанная под его специфику антикоррупционная политика. Традиционно антикоррупционная политика трактуется как научно-обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, цель которой состоит в активном и постоянном противодействии коррупции, включая выявление и устранение причин и условий, способствующих ее возникновению в борьбе за правовое и эффективное государство, за те институты, которые призваны служить обществу [4, с. 44–46].

2. Как известно, антикоррупционная политика при демократическом режиме имеет два измерения: 1) государственную политику, реализуемую полномочными органами публичной власти, и 2) совокупность взаимодействий государства с органами местного самоуправления, бизнес-структурами, институтами гражданского общества. При этом решение задач борьбы с коррупцией требует проведения долгосрочной системной и последовательной антикоррупционной политики, поскольку коррупция имеет способность быстро приспосабливаться к новым условиям. Россия традиционно относится к странам трансформационного перехода, отличительной особенностью которых является очень высокий уровень коррумпированности и социально-политической неустойчивости (особое в таких сферах, как бюджетная, правоохранительные органы и инвестиционная политика) [7, с. 73].

3. В 1990–2000-е гг. усилия российских властей по снижению коррупции достигались, главным образом, за счет реформ государственного управления, увеличения экономической открытости и вовлечения государства в международное сообщество. При этом в качестве

главных причин коррупции указывались 1) патримониальный характер органов государственной власти и управления, 2) неотделимость собственности от органов государственной власти и управления, 3) институциональная коррупция, 4) низкий уровень этических норм в российском обществе и 5) положительное отношение к коррупции населения. Традиционными способами борьбы с коррупцией являются роспуск или реформирование органов власти, увеличение наказания (санкций) по закону и повышение неотвратимости наказания за коррупцию, создание экономических механизмов, которые позволят должностным лицам увеличить свои доходы, не нарушая правила и законы, путем увеличения результата и полезно-общественной роли своей деятельности [9, с. 66–67]. Помимо этого весьма интересным способом снижения коррупции является также и создание реальной конкуренции между органами, осуществляющими государственные услуги [26].

4. Особое внимание в антикоррупционной политике уделяется вопросам контроля. Как правило, выделяют два вида контроля – внутренний и внешний. Первый представляет собой комплекс механизмов и способов четкого контроля за каждым элементом; служит для осуществления деятельности, находящейся в зоне коррупционного риска. Но, для обеспечения надзора необходимо устанавливать многоуровневый контроль деятельности (независимый аудит), что увеличивает ошибки в бюрократическом управлении. Внешний контроль представляет собой систему, имеющую независимое положение по отношению к государству (это свобода слова, независимый контроль гражданского общества, независимая судебная система, самостоятельные и независимые СМИ и интернет) [7].

Специфика внешнего контроля заключается в том, что он присущ демократическим государствам с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем гражданского общества, поскольку для рыночной экономики необходима законность в выполнении обязательств. Эффективная правовая система, обеспечивающая здоровую конкурентную среду, а демократическая форма правления предполагает подконтрольность государства гражданскому обществу [14, с. 14–16].

Специалисты признают, что большую значение и практическую значимость в противодействии коррупции играют антикоррупционные меры общего характера, такие как неконституционность коррупциогенных норм и информационное обеспечение граждан [1, с. 88–90]. Значимость неконституционность коррупциогенных норм объясняется тем, что все нормы, которые ограничивают права, и свободы человека могут вызвать коррупцию (при этом нормы, гарантирующие конституционные свободы, и права человека не являются коррупциогенными). Это связано с тем, что такие нормы накладывают ограничения не на индивидов, а на органы государственной власти. Они являются институциональными гарантиями против слишком высоких полномочий органов государственной власти и предельно высоких требований нормативно-правовых актов к гражданину. Часто коррупционные нормы, которые действуют в правовом поле государства, несут предпосылки к еще большему развитию коррупции и уменьшают законные права граждан [25].

Считается, что открытость и прозрачность деятельности государственно-ведомственных структур является еще одним из условий препятствующим коррупции. Гласность создает условия, когда гражданский контроль реализуется через СМИ и сети Интернет, путем опубликования и публичного обсуждения документов. Исключение составляют те случаи, когда дело касается ограничений по охране служебной, коммерческой тайне и защите персональных данных граждан и сведений, содержащих секретную информацию. При этом неизмеримо возрастает роль профессиональной компетентности чиновников, поскольку внедрение открытых антикоррупционных информационных систем требует специальной подготовки и повышенной профессиональной ответственности [5].

К весьма эффективным средствам борьбы с коррупцией оказывается и законодательное ограничение времени пребывания должностного лица во власти, когда у чиновников просто не хватает времени на создание системы сплошной коррупции; увеличивается вероятность ответственности за коррупцию [7]. Принято считать, что одним из способов борьбы с коррупцией и коррупционерами в демократических государствах является система выборов, при которых лица и государственные деятели, замешанные в коррупционных махинациях удаляются из политической системы и это приводит к тому, что непосредственно избиратель отвечает за уровень честности и ответственности тех представителей, кого он избирает [7]. Поэтому в законодательном плане важно бывает установить предельные сроки пребывания в органах государственного управления, потому что политическое долголетие одних и тех же лиц приводит к расцвету и увеличению коррупции в государстве. Единственным недостатком системы выборов в борьбе с коррупцией является относительно долгий период протекания этой борьбы, что уменьшает ее эффективность [4, с. 44–46].

В качестве одной из эффективных антикоррупционных мер общего характера часто называют высокий уровень социальной защищенности чиновников и членов его семьи [3, с. 6–8]. Такие меры являются долгосрочными и формируют риск потери ими этих благ в случае обвинения в коррупции.

В настоящее время основная роль в борьбе с коррупцией отводится уголовному законодательству и силовым структурам государства. Однако у этой системы борьбы с коррупцией есть один существенный недостаток – весьма узкая область охвата коррупционных отношений. Это приводит к тому что возникает эффект выборочного применения уголовного законодательства, и целью его становится не сама коррупция, а подавление активизации гражданского общества в отстаивании своих прав и свобод. И все это происходит на фоне достаточно высокой устойчивости коррупционных рынков, а также завидной способностью коррупции к самовоспроизводству [2, с. 2–4].

Многие перечисленные методы борьбы с коррупцией были уже апробированы в развитых странах и дали свои результаты. Наиболее широко известен опыт борьбы с коррупцией в таких государствах как Дания, Швеция, Исландия, Сингапур, Гонконг, Южная Корея, Швейцария, Новая Зеландия [23, с. 41–44].

Обычно выделяют пять основных причин, благодаря которым снижается накал коррупции: 1) достаточное финансирование для оптимального выполнения профессиональных обязанностей чиновников; 2) снижение уровне неопределенности законодательства и должностных инструкций; 3) сокращение личных контактов и снижении личностного начала во взаимоотношениях чиновников и населения; 4) эффективный внешний и внутренний контроль уровня коррупции; 5) при реальном, а не формальном разделении властей и демократическом контроле СМИ и гражданского общества [7].

Считается, что для эффективной борьбы с многообразным проявлением коррупции помимо строго научного анализа, необходим ещё и системный (комплексный) подход. Поскольку коррупция есть система, то и изучение её и борьба с ней требует такого же системного подхода.

Разновидностью коррупции является фальсификация. Новейшая политическая история России знает немало примеров коррупционной фальсификации. Особенно это касается высокопоставленных чиновников, которые, испытывая острый дефицит в качестве своей профессиональной подготовки, создавали теневые схемы с целью повышения своего индекса узнаваемости [11, 12]. Подобные схемы были в свое время разоблачены и в системы высшего образования (т.н. «дело Ф. Шамалова» 2012 г.), показавшее насколько ВАК оказался уязвимым перед лицом фальсификации ученых званий и степеней [12, 16]. Тогда именно благодаря тому что поднялась научная общественность, стало возможно искоренение этой преступной схемы и ее публичного осуждения. Поэтому для победы или хотя бы ограничения уровня коррупции необходим рост роли актива гражданского общества. Именно гражданское общество должно и может стать самым эффективным средством борьбы с коррупцией.

В заключение этой темы напомним, что и документах ООН уделяется пристальное внимание борьбе с коррупцией. Так, статья 8 Конвенции ООН, направленная против транснациональной организованной преступности определяет коррупцию умышленным уголовно-наказуемым деянием, представляющим из себя обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей или вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей [18].

Список литературы

1. Антикоррупционная политика / под ред. Г. А. Сатаров. – М. : СПАС, 2004.
2. Антикоррупционный мониторинг в Российской Федерации: цели, задачи и содержание // Российская юстиция. – 2010. – № 7.
3. Астанин В. В. Антикоррупционные стандарты и повышение эффективности государственной службы / В. В. Астанин // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 6.
4. Астанин В. В. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в деятельности государственных служащих / В. В. Астанин. – М. : Норма, 2011. – С. 44–46.
5. Безрукова И. В. Коррупция в Российской Федерации: сущность, особенности и основные направления противодействия (политологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2011.
6. Вартумян А. А. Гражданское общество в системе антикоррупционной политики современной России / А. А. Вартумян // Общее и особенное в формировании гражданского общества на Северном Кавказе : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (30 мая 2014 г.). – Махачкала, 2014.
7. Вартумян А. А. Гражданское общество и СМИ в системе антикоррупционной политики современной России : мон. / А. А. Вартумян, П. Л. Карабущенко. – Пятигорск : Изд-во ПФ СКФУ, 2014. – 204 с.
8. Голик Ю. В. Коррупция как механизм социальной деградации / Ю. В. Голик, В. И. Карасев. – СПб., 2005.

9. Дамаскин О. В. Коррупция: состояние, причины, противодействие / О. В. Дамаскин. – М. : ЮрИнфоР, 2009. – С. 66–67.
10. Карабущенко П. Л. Проблема эффективности власти современной российской политико-административной элиты / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 1 (38). – С. 170–183.
11. Карабущенко П. Л. Рейтинг и антирейтинг элит: имитация и фальсификация элитности в элитах / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 4 (37). – С. 215–224.
12. Карабущенко П. Л. Элита власти в вертепе политической фальсификации / П. Л. Карабущенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 2 (35). – С. 264–274.
13. Карабущенко П. Л. Политическая коррупция и научный плагиат (борьба элит с фальсификацией) / П. Л. Карабущенко, И. В. Лебедева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2013. – № 1 (34). – С. 278–286.
14. Карпович О. Г. Коррупция в современной России / О. Г. Карпович. – М., 2007. – С. 14–16.
15. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. Федеральный закон о ратификации от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ. // Российская газета. – 2006. – 28 июля.
16. Лебедева И. В. Фальсификация как социальное явление / И. В. Лебедева // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 4 (44). – С. 251–258.
17. Национальный план противодействия коррупции, преамбула // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204857.shtm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
18. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 29 апреля.
19. Путин Коррупция. Независимый экспертный доклад. – Режим доступа: <http://www.putin-itogi.ru/putin-i-korrupsiya.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
20. Результаты борьбы с коррупцией становятся все более заметными обществу. – Режим доступа: <http://pasm.ru/archive/63736.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
21. Россия в индексе восприятия коррупции заняла 133-е место. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfrenews/2012/12/05/124924.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
22. Россияне назвали виновных в коррупции. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/10/09/opros-vyuzatki-site.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
23. Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Э. В. Талапина. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 192 с.
24. Чашин А. И. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А. И. Чашин. – М., 2009.
25. Aderinwale A. Corruption, Democracy, and Human Rights in West Africa / A. Aderinwale. – Ibadan : ALF Publications, 1995.
26. Atkinson M. Edicts and etiquette: regulating conflict of interest in Congress and the House of Commons / M. Atkinson, M. Mancuso // Corruption and Reform. – Vol. 7. – 1992. – № 1.

References

1. *Antikorrupsionnaya politika*; pod red. G.A. Satarov. M.: SPAS, 2004.
2. Antikorrupsionnyy monitoring v Rossiyskoy Federatsii: tseli, zadachi i sodержание. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2010. № 7.
3. Astanin V.V. Antikorrupsionnye standarty i povyshenie effektivnosti gosudarstvennoy sluzhby. *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*. 2010. № 6.
4. Astanin V.V. *Protivodeystvie korrupsii i preduprezhdenie korrupsionnykh riskov v deyatel'nosti gosudarstvennykh sluzhashchikh*. M.: Norma, 2011. S. 44–46.
5. Bezrukova I.V. *Korrupsiya v Rossiyskoy Federatsii: sushchnost, osobennosti i osnovnye napravleniya protivodeystviya (politologicheskii analiz): diss. ... kand. polit. nauk. M., 2011.*
6. Vartumyan A.A. *Grazhdanskoe obshchestvo v sisteme antikorrupsionnoy politiki sovremennoy Rossii. Obshchee i osobennoe v formirovaniy grazhdanskogo obshchestva na Severnom Kavkaze: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. (30 maya 2014 g.)*. –Makhachkala, 2014.
7. Vartumyan A.A., Karabushchenko P.L. *Grazhdanskoe obshchestvo i SMI v sisteme antikorrupsionnoy politiki sovremennoy Rossii* : mon. Pyatigorsk : Izd-vo PF SKFU, 2014. 204 s.
8. Golik Yu. V., Karasev V.I. *Korrupsiya kak mekhanizm sotsialnoy degradatsii*. SPb., 2005.
9. Дамаскин О. В. *Коррупция: состояние, причины, противодействие*. М.: ЮрИнфоР, 2009. С. 66–67.
10. Karabushchenko P.L. Problema effektivnosti vlasti sovremennoy rossiyskoy politiko-administrativnoy elity. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2014. № 1 (38). S. 170–183.
11. Karabushchenko P.L. Reyting i antireyting elit: imitatsiya i falsifikatsiya elitnosti v elitakh. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2013. № 4 (37). S. 215–224.
12. Karabushchenko P.L. Elita vlasti v vertepe politicheskoy falsifikatsii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*. 2013. № 2 (35). S. 264–274.
13. Karabushchenko P.L., Lebedeva I.V. Politicheskaya korrupsiya i nauchnyy plagiat (borba elit s falsifikatsiyey). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika kultura*. 2013. № 1 (34). S. 278–286.
14. Karpovich O.G. *Korrupsiya v sovremennoy Rossii*. M., 2007. S. 14–16.
15. Konventsia Soveta Yevropy ob ugolovnoy otvetstvennosti za korrupsiyu ot 27 yanvarya 1999 g. Federalnyy zakon o ratifikatsii ot 25 iyulya 2006 g. № 125-FZ. *Rossiyskaya gazeta*. 2006. 28 iyulya.
16. Lebedeva I.V. Falsifikatsiya kak sotsialnoe yavlenie. *Gumanitarnye issledovaniya*. 2012. № 4 (44). S. 251–258.

17. Natsionalnyy plan protivodeystviya korruptsii, preambula // Prezident Rossii. – Rezhim dos-tupa: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204857.shtm>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
18. O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Obedinennykh Natsiy protiv transnatsionalnoy or-ganizovannoy prestupnosti // Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 26 aprelya 2004 g. № 26-FZ // Rossiyskaya gazeta. – 2004. – 29 aprelya.
19. *Putin Korruptsiya. Nezavisimyy ekspertnyy doklad.* Rezhim dostupa: <http://www.putin-itogi.ru/putin-i-korruptsiya.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
20. *Rezultaty borby s korruptsией stanovyatsya vse bolee zametnymi obshchestvu.* Rezhim dostupa: <http://pasm.ru/archive/63736.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
21. Rossiya v indekse vospriyatiya korruptsii zanyala 133-e mesto. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/rbfreeenews/20121205124924.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
22. *Rossiyanе nazvali vinovnykh v korruptsii.* Rezhim dostupa: <http://www.rg.ru/2012/10/09/opros-vzyatki-site.html>, svobodnyy. Zagl. s ekrana. Yaz. rus.
23. Talapina E.V. *Kommentariy k zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii o protivodeystvii korruptsii (postateyny).* M. : Volters Kluver, 2010. 192 s.
24. Chashin A.I. *Korruptsiya v Rossii: strategiya, taktika i metody borby.* M., 2009.
25. Aderinwale A. *Corruption, Democracy, and Human Rights in West Africa.* Ibadan: ALF Publications, 1995.
26. Atkinson M., Mancuso M. *Edicts and etiquette: regulating conflict of interest in Congress and the House of Commons.* Corruption and Reform. Vol. 7. 1992. № 1.

ПЕРСПЕКТИВА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИДЕИ НАЦИИ: ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Барбиротто Патрицио Игнасио, магистр

Университет Ка' Фоскари в г. Венеции, Италия
55100, Италия, г. Лукка, ул. Арсина 296/А
E-mail: pibarbirotto@gmail.com

Научная работа рассматривает вопросы развития и эволюции современных наций и национальностей. Принятая сегодня модель нации – это Гражданская национальная модель, основанная на таких аспектах, как законы и гражданство. В разных странах данная модель сосуществует с составной идеей Этнических национальностей (эта идея получила развитие в XIX в. и базируется в большей степени на культурных аспектах). Именно эта модель существует в Российской Федерации, где Русская Гражданская нация включает в себя все Этнические национальности, проживающие на территории страны. Исторический анализ развития национального самосознания основан на Магистерской диссертации в сфере международных отношений «Босния и Герцеговина: Национальное самосознание и конституционализм» (Патрицио Игнасио Барбиротто, Университет Венеции Ка' Фоскари, Италия, 2013).

Ключевые слова: нация, национализм, национальная идентичность, Россия, Российская Федерация, гражданство, национальностей, этническая группа, государственное строительство, национальное строительство

PERSPECTIVE OF HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE IDEA OF NATION: CIVIC NATION AND ETHNIC NATIONALITIES

Barbirotto Patricio Ignacio, master

MA in International Relations, Ca' Foscari University in Venice, Italy
Via Arsina 296/A, 55100, Lucca, Italy
E-mail: pibarbirotto@gmail.com

The paper takes into account the development of modern nations and modern nationalities and its contemporary evolution. The current affirmed model of nation is the Civic Nation model, based on elements as laws and citizenship. Such a model coexist in states with multiple Ethnic Nationalities (an idea developed in XIX century based more on cultural elements). This model is the one pursued by the Russian Federation, adopting the Russian Civic Nation to embrace all the Ethnic Nationalities inhabiting the country. The historical analysis on the development of nationalism is based on the MA Thesis in International Relations 'Bosnia and Herzegovina: Nationalism and Constitutionalism', Patricio Ignacio Barbirotto, University Ca' Foscari of Venice, Italy, 2013.

Keywords: Nation; Nationalism; Nation-building; Identity; Russia; Russian Federation; Citizenship; Nationality; Ethnicity; State-building

1. Modern Theory of Nation and Nationalism. The word 'nation' is used in most books since the beginning of human history, since human beings have always been organised in groups [1, p. 77]. Nevertheless, the word 'nation' has had, across the centuries, different meanings. At heart, it derives from Latin, from the word 'natio', in English 'birth', and it was referred to individuals who shared the same blood origins. The concept of 'we' and 'others' was reduced to small communities. When it